

подстрекнуть его къ разсказу: — Ты вѣроятно кое-что слышалъ отъ родителей или стариковъ объ этой мѣстности?

— Было время, когда очень много говорили объ Ай-Тодорѣ, но съ тѣхъ поръ, какъ русскіе построили на немъ маякъ и начали освѣщать его по ночамъ свѣтлымъ огнемъ, всѣ почти вѣдьмы и злые духи разбѣжались, и народная молва приутихла.

— Видно духи не любятъ свѣта!

— Говорятъ, что первоначально они то и дѣло тушили огонь, но такъ-какъ съ солдатамъ справиться не легко, то нашли болѣе разумнымъ забрать всѣ скрытыя здѣсь сокровища и переселиться въ болѣе спокойныя мѣста.

— Въ чемъ-же заключались эти сокровища?

— Въ серебрѣ, золотѣ и драгоценныхъ алмазахъ.

— Должно быть они закопаны были богатыми людьми?

— Вотъ какъ передавали мнѣ объ этомъ: въ давно минувшіе вѣка семь юныхъ богатырей — родныхъ братьевъ, влюбившись въ одну царевну и каждый сдѣлавъ ей и отцу предложеніе съ тѣмъ, что кого-бы изъ нихъ она не избрала въ мужа, остальные останутся на всю жизнь вѣрными и послушными ей братьями... „Вы всѣ такъ хороши собой — отвѣчалъ небогатый отецъ — что дочь моя затрудняется выборомъ. Остается единственное средство предпочесть того изъ васъ, которому удастся наполнить мои погреба золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Предоставляю вамъ годовой срокъ на выполненіе этого условія, которое не можетъ быть тягостнымъ для богатыря“. Добрые братья изъявили согласіе дѣйствовать за одно, чтобы красавица досталась одному изъ нихъ по жребію. Съ этою цѣлью они явились къ подошвѣ Ай-Петри, которая изобиловала тогда дорогими металлами и камнями и, построивъ на Ай-Тодорѣ множество погребовъ, принялись накладывать ихъ сокровищами. Оставалось еще нѣсколько недѣль труда для достиженія цѣли, какъ вдругъ братья получили извѣстіе, что невѣсту ихъ отецъ, вопреки договору, обручилъ съ какимъ-то принцемъ и намѣренъ выдать замужъ раньше опредѣленнаго срока. Извѣстіе это возмутило богатырей до такой степени, что, закрывъ входы въ погреба свои и, набросавъ на нихъ массы битаго камня, для отвлеченія подозрѣнія, они вооружились и направились къ невѣстѣ съ тѣмъ, чтобы разгромить царство ея отца и взять ее какъ военную добычу. Узнавъ объ этомъ, хитрая царевна вышла къ нимъ на встрѣчу и, послѣ изьявленія восторговъ, увела ихъ въ свои чертоги. Затѣмъ ей нетрудно было увѣрить ихъ, что все слышанное ими несправедливо, и что она по прежнему молить Бога, чтобы труды ихъ увѣнчались успѣхомъ и предоставили ей счастье сдѣлаться женою одного изъ нихъ. Простодушные братья повѣрили ей и безумно увлеклись вихремъ всякаго рода празднествъ, которыя устраивалъ отецъ въ честь ихъ въ теченіе недѣли, какъ-бы желая выразить, что приобрѣтенныя ими сокровища въ такой короткій срокъ, вполне заставляютъ его считать ихъ своими людьми.

ми. При этомъ жадный царь съ дочерью самымъ подробнымъ образомъ поразспросили о той мѣстности, гдѣ братья скрыли сокровища, какими путями удобнѣе пробѣжать къ ней и по какимъ знакамъ отыскать входы въ подземелья. Три дня спустя, разнесся слухъ, что 7 богатырей найдены были мертвыми далеко за городомъ. Кто умертвилъ ихъ — осталось тайною; но вскорѣ послѣ свадьбы царевны стало извѣстно, что несчастные братья были отравлены жестокимъ царемъ, съ помощью дочери, и что раньше послѣдняго вздоха, они единогласно произнесли закланіе надъ сокровищами своими для того, чтобы онѣ оставались въ распоряженіи злыхъ духовъ до того времени, пока найдется человѣкъ, который отмститъ за смерть ихъ, если не самимъ отравителямъ, то поколѣніямъ ихъ. Тѣмъ же, которымъ пришлось-бы, даже случайно, взглянуть на эти богатства, суждено было лишиться разсудка навсегда, чтобы не воспользоваться ихъ открытіемъ. Узналъ-ли о такомъ проклятіи царь съ дочерью или нѣтъ — неизвѣстно, но нѣсколько мѣсяцевъ спустя, на Ай-Тодорской скалѣ видѣли бѣгавшую молодую женщину, которая съ отчаянными криками бросилась въ море въ тотъ самый моментъ, когда гнались за нею роскошно одѣтые молодые люди. Полагаютъ старики наши, что эта была та самая царевна-отравительница, которой понадобилось въ приданое богатство, накопленное обманутыми ею братьями. Насколько все это справедливо, добавилъ татаринъ, — я не стану призывать Бога въ свидѣтели, но клянусь вамъ пророкомъ, что духъ несчастныхъ богатырей не терпитъ на этомъ мѣстѣ женскаго пола: на моихъ глазахъ здѣсь потеряли окончательно разсудокъ двѣ молодыя женщины, поселившіяся здѣсь: первая съ родителями, а послѣдняя съ мужемъ. Дай Богъ, чтобы этимъ и ограничилось проклятіе погибшихъ братьевъ и чтобы послѣдующіе смотрители маяка не привозили сюда новыхъ невинныхъ жертвъ для искупленія грѣха безжалостной царевны.

18 Окаменѣвшая бабка.

Въ небольшомъ прорѣзѣ скалистыхъ выступовъ противъ Крестовой горы, расположенной vis-a-vis съ бывшимъ дворцомъ Верхней Оріанды, туземцы и многіе изъ любознательныхъ путешественниковъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаютъ взоры на колоссальномъ камнѣ, получившемъ приблизительное сходство съ фигурою пожилой женщины въ чепцѣ съ старомодными рюшами. Нѣкоторымъ изъ нихъ кажется забавною эта игра природы. Но Аутинскія *) старушки и теперь еще, если имъ приходится проѣзжать мимо этого мѣста, какъ только поравняются съ каменною бабушкою, осѣняютъ себя знаменіемъ креста и просятъ Бога о дарованіи покоя этому окаменѣвшему тѣлу.

Вотъ что придумано первобытными обитателями южнаго берега,

*) Селеніе Аутка находится около Ялты.

по поводу сходства этого камня съ пожилою женщиною: въ давно минувшее время, на этомъ мѣстѣ обитала, извѣстная во всемъ округѣ своимъ повивальнымъ искусствомъ пожилая бабка. Приобрѣвъ славу и богатство, эта одинокая старуха до такой степени была алчна къ серебру и золоту, что не иначе навѣщала больныхъ, какъ отобравъ предварительно всѣ цѣнныя вещи, если не оказывалось денегъ.

Народъ проклиналъ ее, но, при надобности, отдавалъ безъ возраженія все лучшее и дорогое, чтобы она поспѣшила на помощь къ женѣ, дочери или внучкѣ. И что-же? какъ только она переступала черезъ порогъ дома, больная чувствовала себя вѣ всякой опасности, а послѣ первыхъ-же прикосновений ея рукъ, появлялся на свѣтъ Божій прекрасный, черноглазый ребенокъ.

Вотъ почему всѣ безъ исключенія, которымъ предстояла въ будущемъ надобность въ бабкѣ, спѣшили заблаговременно расположить ее къ себѣ различнаго рода подарками.

Въ одинъ вечеръ къ старухѣ этой подѣхалъ верхомъ молодой поселянинъ и постучалъ въ желѣзное кольцо у дверей.

— Кто тамъ? спросила она.

— Я, бабушка, прѣхалъ за вами изъ сосѣдней Гаспры съ просьбою пособить бѣдной женѣ моей, которая ужасно мучится со вчерашняго дня.

— А какое ты привезъ отъ нея вознагражденіе за трудъ немошной вдовѣ?

— Бабушка, мы такъ бѣдны, что нерѣдко сидимъ безъ куска хлѣба. Все наше состояніе заключается въ одной лошаdkѣ и коровѣ.

— Такъ вы желаете моихъ услугъ безъ вознагражденія?

— Васъ вознаградить за насъ Спаситель міра.

— Въ такомъ случаѣ, сынокъ мой, пусть и вамъ поможетъ тотъ-же Спаситель, а не я, бѣдная вдова, добывающая свое дневное пропитаніе собственными руками.

Какъ не просилъ ее молодой человѣкъ пожалѣть несчастную жену его, какихъ не предлагалъ личныхъ работъ—все было напрасно. Съ разбитымъ сердцемъ онъ возвратился домой и объявилъ родственникамъ жены, что никакимъ образомъ не могъ возбудить состраданія у жадной „кираманы“ (бабки). Прошелъ еще день. На страшныя муки несчастной родильницы сбѣжались всѣ деревенскія старушки. Добрый священникъ открылъ въ храмѣ царскія врата и прислалъ къ больной для возложенія на нее свой поясъ. Но, увы, ничто не помогало; нужны были искусственныя средства и умѣнье опытной женщины.

Въ такомъ безвыходномъ положеніи одна изъ старухъ, вынувъ изъ уха своего единственную золотую серьгу и положивъ ее у ногъ страдальцы, обратилась къ остальнымъ присутствовавшимъ съ предложеніемъ пожертвовать кто что можетъ, для спасенія молодой женщины. Тронутая ея доброжелательствомъ всѣ поспѣшили выложить изъ кармановъ все, что имѣли: кто мѣдныя

деньги, кто игольникъ, кто наперстокъ, бусы и т. п. Все пожертвованное собрано было въ узелокъ и молодой человѣкъ вновь поскакалъ къ бабкѣ.

— Я привезъ тебѣ вознагражденіе,—сказалъ онъ, постучавъ въ двери.

— А, ну посмотримъ, въ чемъ оно заключается? отвѣтила старуха, впуская гостя въ хату.

Бѣднякъ подалъ ей узелокъ. Бабка съ жадностью развязала его и начала пересматривать каждую вещь.

— Все привезенное тобою, сынокъ мой, дрянъ, ненужная мнѣ. Между ними только и есть годнаго золотая серьга. Но гдѣ-же ея пара? ужъ не потерялъ-ли ты ее дорогою?

— Нѣтъ, бабушка, мнѣ дали ее только одну.

— Въ такомъ случаѣ тебѣ придется съѣздить за подружкою ея. Въ противномъ случаѣ я не стану тревожить моихъ старыхъ костей. На что мнѣ одна серьга и кто ее купитъ у меня безъ пары?

Молодой человѣкъ не вытерпѣлъ и, бросившись къ ногамъ ея, началъ рассказывать какимъ образомъ собраны были эти вещи.

— До всего этого мнѣ нѣтъ никакой надобности, сынокъ мой. Я скажу только, что не послѣдую за тобою до того времени, пока ты не привезешь мнѣ пару къ этой серьгѣ.

— Но несчастная жена моя до того времени можетъ умереть!

— А мнѣ какое дѣло. Всѣ мы созданы для того, чтобы взглянуть только на міръ земной. Ступай-же, сынокъ мой, обратно въ свою хату и не тревожь неможную старуху. Я тебѣ сказала уже, что не выйду за порогъ до тѣхъ поръ, пока ты не привезешь другой серьги, а слезы и просьбы людей на меня никогда не производятъ состраданія. Иди же, иди съ Богомъ—и она захлопнула за нимъ двери.

— О, Пресвятая Дѣва!—воскликнулъ поселянинъ и съ рыданіемъ пустился домой. Лишь только онъ передалъ жестокой отвѣтъ бабки, всѣ находившіеся у одра умирающей молодой женщины схватились за волосы и какъ-бы едиными устами вскрикнули:

— О, милосердая Панагія (Богородица), обрати эту безжалостную женщину въ каменную массу, чтобы дочери и внуки наши не заразились ея алчностью!

— О, Владычица небесная—произнесла и умирающая, поднявъ руки къ святому лику—предай ее анаемѣ и сдѣлай на вѣки вѣчныя не только трупомъ презрѣнія, но и камнемъ проклятія на дорогѣ проходящихъ!

Съ этими словами испустила послѣднее дыханіе свое несчастная страдальца.

Но въ ту-же минуту до слуха присутствующихъ неясно долетѣлъ чей-то отчаянный крикъ, соединенный съ гуломъ разрушенной скалы.

Всѣ осѣнили себя крестомъ и послали нарочныхъ узнать о происшедшемъ въ окрестностяхъ.

Посланные возвратились съ извѣстіемъ, что тамъ, гдѣ былъ домъ знаменитой бабки, нынѣ ничего не существуетъ за исключеніемъ выдвинувшагося изъ земли каменнаго колосса, имѣвшаго видъ престарѣлой женщины.

Тысячи проклятій снова посыпались изъ устъ слушателей.

Вотъ съ того времени окаменѣвшее тѣло этой жадной и непреклонной старухи стоитъ неподвижно на мѣстѣ ея жительства. Никогда ни звѣрь, ни птица не расположится на немъ для отдохновенія. Молнія небесная не упадетъ вблизи этого проклятаго камня, чтобы сокрушить его, а если запоздавый, по незнанію, остановится около него на почлегъ, то до первыхъ пѣтуховъ въ ушахъ его раздаются неизвѣстно откуда исходящіе стоны престарѣлой женщины.

19 Тополь, гранатъ и кипарисъ.

У поколѣній первобытныхъ народовъ Тавриды повидимому существовали убѣжденія, что всѣ почти животныя и растенія созданы не путемъ естественнаго творчества, а вынужденнымъ вліяніемъ таинственныхъ силъ какъ-бы въ наказаніе за не соблюденіе божественныхъ заповѣдей.

Изъ множества записанныхъ мною разсказовъ по поводу этихъ убѣждений, я разскажу какимъ образомъ появились въ Крыму тополь, гранатъ и кипарисъ.

„На Кучукъ-ламбатскомъ морскомъ прибрежьи *) проживалъ честный рыбакъ съ добродѣтельной женою, у которыхъ кормились всѣ почти сосѣднія бѣдныя вдовы съ своими малолѣтками. Это были чрезвычайно кроткіе и богобоязливые люди, но насколько ихъ уважали окрестные жители, настолько ненавидѣли ихъ трехъ дочерей за злость, безобразіе и поминутныя оскорбленія, наносимыя родителями.

Старшая изъ нихъ Тополина была чрезвычайно малаго роста, горбатая, неповоротливая и до такой степени любопытная, что взбиралась на кровли чужихъ хатъ, чтобы подслушивать чужія тайны и потомъ разглашать ихъ съ насмѣшками. Но всего ужаснѣе въ ней было то, что она день и ночь проклинала родителей своихъ за свое безобразіе и крошечный ростъ, которые подвергали ее насмѣшкамъ дѣтей.

Вторая Граната, помѣшавшаяся на розовомъ цвѣтѣ лица, тѣмъ же угощала добрыхъ родителей за то, что они не уподобили ее розовому цвѣтку, чтобы всѣ проходящіе смотрѣли на нее съ восхищеніемъ.

Что-же касается послѣдней Кипарисы, которая была очень веселаго характера и обладала красивою наружностію, то подъ вліяніемъ сестеръ и она въ свою очередь оскорбляла упреками родителей за то, что произвели ее на свѣтъ не ночью, а днемъ, вслѣдствіе чего она расположена непрерывно прыгать и смѣяться.

Упреки и проклятія эти родители сначала переносили хладнокровно, но въ послѣдствіи у несчастныхъ не стало силъ. Получивъ полизѣйшее отвращеніе къ дочерямъ, они начали избѣгать встрѣчъ съ ними. Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ одно время, когда старики горячо молились Богу въ своей хижинѣ, къ нимъ ворвались всѣ три дочери и, вѣроятно подъ впечатлѣніемъ только что перенесенныхъ насмѣшекъ на улицѣ, начали не только поносить, но и бить ихъ.

— Боже смилуйся надъ нами! завопили, рыдая, немощные отцы и пали лицомъ на землю.

— Матерь Божія, неужели ты равнодушно можешь видѣть такія страданія? заголосила старуха, ломая руки.

Лишь только произнесены были эти слова, какъ послышался чей-то таинственный голосъ:

Тополина, ты клянeshь родителей за то, что создана безобразною карлицею? Я послана вознаградить тебя. Ты сегодня-же будешь превращена въ высочайшее дерево, которое останется навсегда безъ цвѣтовъ и плодовъ. Твоя страсть все видѣть нынѣ удовлетворится, но помни, что ни одна птица, за исключеніемъ кровожаднаго ворона, не станетъ вить на тебѣ своего гнѣзда.

Потомъ голосъ перешолъ къ Гранатѣ.

„Тебя также послѣдуетъ участь твоей старшей сестры. Но изъ тѣла твоего вырастетъ другое растеніе съ кровавымъ цвѣткомъ, который будетъ держаться на стеблѣ долже всѣхъ цвѣтовъ, но я лишу его всякаго запаха. Всѣ будутъ, согласно желанія твоего, останавливаться и любоваться имъ, но никто не пригнется, чтобы понюхать его. Этому мало я заставлю тебя производить безобразные плоды съ безплодными сѣменами, которые будутъ трескаться чтобы показывать прохожимъ свой розовый цвѣтъ, но никого не насытятъ и не утолятъ ни чьей жажды.

Затѣмъ, обратившись къ послѣдней сестрѣ, голосъ произнесъ:

„Кипариса и твои проклятія не останутся безъ возмездія. Ты хотѣла обратить на себя вниманіе людей печальнымъ видомъ и я рѣшила превратить тебя въ такое растеніе, которому не будетъ мѣста между живыми людьми. Ты будешь расти на кладбищахъ, между гниющими трупами и вѣчно слышать только одни стоны и вздохи отъ тѣхъ, съ которыми нѣкогда жила.“

Вслѣдъ затѣмъ какая-то не естественная сила выхватила трехъ сестеръ изъ подъ кровли родительской. Несчастные родители бросились на дворъ, чтобы еще хоть разъ взглянуть на плоть свою, но не увидѣли ничего болѣе кромѣ трехъ неизвѣстныхъ до этого времени деревьевъ, которые и назвали именами своихъ злосчастныхъ дочерей.

*) Въ 14 верстахъ отъ Алушты.